

должны участвовать в собеседовании до производства операции по прерыванию беременности. Вместе с тем, защита неродившегося ребенка должна увязываться с правом беременной женщины на жизнь, телесную неприкосновенность.

Индивид вправе самостоятельно распоряжаться собственным телом. Широко известны случаи прижизненного изъятия некоторых органов из человеческого организма с целью передачи их (трансплантации) другому человеку. Изъятие органа правомерно, если есть явно выраженная воля такого лица. При этом недопустимо изымать органы, если это грозит смертью.

Человек вправе распоряжаться своим телом после смерти. Например, в завещании он может указать о кремировании, об использовании его органов после смерти. Если воля человека не выражена, то решающее значение имеет мнение близких родственников.

Судебно-медицинское вскрытие является обязательным, если есть основания подозревать в насильственном характере смерти.

Нет единства на европейском континенте относительно эвтаназии как права принять решение о виде и моменте завершения человеком собственной жизни. Свобода принятия решения предполагает возможность лица свободно определить характер своих действий. В то же время на государстве лежит обязанность обеспечивать право на жизнь.

Важным является вопрос о праве лица, находящегося в здравом уме, отказаться от медицинского лечения. ЕСПЧ действия медперсонала по лечению без согласия пациента, который отдает отчет своим действиям, рассматривает как посягательство на права, закрепленные в ст. 8 Конвенции.

Вряд ли государство может быть равнодушным к такому «самоопределению» личности как суициды.

К сожалению, статистика суицидов удручающая. Если касаться последних пяти лет, то она по республике выглядит следующим образом: за 2004 г. – 3418 случаев; 2005 г. – 3437; 2006 г. – 3073; 2007 г. – 2827; 2008 г. – 2860.

Из них совершено в состоянии алкогольного и наркотического опьянения 2093 в 2004 г.; 2103 – в 2005 г.; 1889 – в 2006 г.; 1665 – в 2007 г.; 1705 – в 2008 г. (всего – 9455).

Из лиц, совершивших суицид, на психоневрологическом учете состояли в 2004 г. 220 человек; 2005 г. – 274; 2006 г. – 240; 2007 г. – 217; 2008 г. – 244 (всего – 1195).

На наркологическом учете состояли в 2004 г. 310 человек; 2005 г. – 263; 2006 г. – 260; 2007 г. – 283; 2008 г. – 311 (всего – 1427).

Проблемой остается конфиденциальность медицинских данных. В европейской практике стремятся к установлению справедливого равновесия между интересами гласности и интересами стороны в сохранении таких сведений.

В Основном Законе Республики Беларусь предусмотрены гарантии защиты каждого на доброе имя.

В этих целях в законодательстве установлена ответственность за клевету и оскорбление.

Что же касается другого аспекта – права родителей на выбор имени ребенка, то это право имеет интимный и эмоциональный характер и относится к личной жизни родителей. Известны примеры, когда родители (прежде всего за рубежом) давали своим детям экзотические имена. Полагаем, что органы ЗАГС, основываясь на положениях ст. 23 Конституции, вправе в соответствующих случаях отказывать родителям, когда они дают неблагозвучное или иное имя, которое может в дальнейшем эмоционально травмировать ребенка. Спор может быть разрешен в суде.

С позиции конституционных принципов и норм следует оценивать традиционный образ жизни некоторых национальных меньшинств (например, цыган).

Литература

1. Сальвиа, М.Д. Прецеденты Европейского Суда по правам человека / М.Д. Сальвиа. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2004. – С. 537.

2. См.: Г.А. Василевич. Конституция Республики Беларусь: науч.-практ. комментарий. Минск. ГИУСТ БГУ. 2005. С. 96-97.

ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ И РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: УСИЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В.Н. Скворцов

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Взаимодействие бизнеса и системы высшего образования перестает быть сферой взаимоотношений только предпринимателей и вузов. Оно становится элементом государственной политики. Эта проблема давно в фокусе внимания и научной общественности, и органов государственного управления высшей школой, и Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей), и других государ-

ственных и общественных организаций. Однако интерес к ней резко повысился в связи с ощутимыми последствиями мирового системного кризиса, объектом которого стала и Россия. Так на фоне растущей безработицы резко возрастают требования к качеству подготовки выпускников вузов со стороны работодателей, которые не склонны нести дополнительные финансовые расходы «на доводку» специалиста, тем более, что рынок труда в условиях экономического кризиса предоставляет широкий выбор работников, имеющих опыт работы.

Важнейшими аспектами взаимодействия российской системы высшего образования и предпринимательства являются, на наш взгляд, следующие:

– во-первых, взаимодействие системы высшего профессионального образования с предпринимателями (как работодателями) по поводу подготовки и переподготовки кадров для российских фирм;

– во-вторых, взаимодействие системы высшего образования как поставщика сопутствующих услуг (в первую очередь научно-исследовательских и консультативных) и системы бизнеса как потребителя таких услуг;

– в-третьих, взаимодействие системы высшего образования с предпринимателями, избравшими область приложения своих капиталов и предпринимательской активности именно сферу образования.

Несмотря на важность каждого из указанных аспектов взаимодействия бизнеса и образования в настоящем докладе наше внимание будет сосредоточено на первом аспекте.

Взаимодействие предпринимателей и образовательных учреждений чаще всего реализуется в форме передачи (через механизм рынка труда) молодых специалистов организациям, которые, используя их профессиональные знания, развивают трудовой потенциал в процессе непрерывного образования. Эта своеобразная «технологическая цепочка» обнаруживает, как показывает опыт, многочисленные претензии участников этого процесса друг к другу. Часто профессиональное развитие специалистов, только что покинувшего стены вузов, сразу же принимает форму дообучения, доподготовки. Так, работодатели заявляют, что для более трети вновь принятых на работу функциональных специалистов и почти для половины линейных специалистов требуется дополнительное обучение (правда, большинству из них – продолжительностью не более трех месяцев). Напомним, что и в период командно-административной системы организации самого разного типа подвергали проверке работой квалификацию выпускников вузов. Этот процесс не всегда проходил абсолютно гладко и предполагал, что выпускника придется «дообразовывать».

На современном рынке труда наблюдается новое явление – потребность в работниках с высшим образованием как таковых, вне зависимости от профиля вуза и полученной профессии. И, возможно, это связано с двумя обстоятельствами: во-первых, с тем, что почти две трети занятых сосредоточено в сфере услуг; а, во-вторых, в представлениях работодателей возросло значение общих преимуществ образованного работника, который коммуникабелен, умеет вежливо и толково разговаривать с людьми (клиентами, партнерами, чиновниками), быстро вникать в смысл любого печатного текста, грамотно заполнять документацию и т.д. Кроме этих полезных «общих» умений выпускники вузов демонстрируют более высокую готовность к дальнейшему обучению и переобучению, так как высшее образование создает хороший базис для пополнения знаний. Наниматели, ориентированные на наличие у претендентов на должность высшего образования как такового, часто не могут предложить нанимаемым работникам работу в соответствии с их профессиональной подготовкой. Многие профессии (должности) в сфере услуг функционально «размыты», например «администратор торгового зала» в универсаме или администратор, встречающий посетителей при входе в любой офис и т.п., должности, для которых коммуникабельность, способность преодолеть назревающий конфликт, тактичность и внимание к посетителю имеют определяющее значение при приеме на работу. Так или иначе, но, если опираться на отечественные социологические исследования, то не менее трети работников с высшим образованием выполняют работу, не соответствующую профилю их образования.

Неудивительно, что современная молодежь во многом нацелена на получение высшего образования в любой области профессиональных знаний: неясно, по какой профессии придется реально работать через пять лет, зато очевидно, что с вузовским дипломом можно быстрее трудоустроиться. Особенно слабы установки на работу по профессии. Как показали социологические опросы, в технических вузах ориентированы работать по специальности менее трети студентов и, увы, в педагогических университетах реализовать себя по профессии собирается менее четверти обучающихся. Правда, эти установки подвергаются корректировке в зависимости от изменений в оплате труда работников образовательных учреждений. Так, после повышения заработной платы учителям общеобразовательных школ число вакансий в школах заметно уменьшилось: это вернулись «старые» учителя, однако как это повлияет на выбор выпускников педагогических институтов пока неясно. Но поскольку остается разрыв между оплатой в сфере образования и в сфере бизнеса в пользу последнего, то очевидно, что определенная часть сегодняшних выпускников не переступит порога школы в качестве учителей никогда. Понятно, что педагогические коллективы вузов не может радовать слабеющая связь профессионального профиля образования и профессионального профиля последующей трудовой деятельности молодого специалиста.

Но в любом случае приходится признать объективную социальную природу процессов изменения потребности в образовании и задаться вопросом – какие задачи это ставит перед высшим профессиональным образованием? По нашему мнению, по меньшей мере, имеется две задачи, причем, на первый взгляд, противоположные, которые необходимо решить, чтобы изменить ситуацию:

– во-первых, поскольку громко заявило о себе такое явление как «внепрофессиональная» конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда, то вузы должны всемерно усиливать ее за счет развития качеств, ценимых работодателями. Для этого требуется уделять особое внимание культурному (что, к слову сказать, и прежде отличало вузы педагогического профиля) и социальному (что требует более полного учета сегодняшних реалий) общеобразовательному и профессиональному развитию выпускников;

– во-вторых, поскольку сохраняется понятие «призвание», следует и дальше совершенствовать профессиональную подготовку студентов, чтобы они «срослись» с профессией еще в вузе и ощущали потребность как можно полнее реализовать приобретенную квалификацию. Такая мотивация сделает их более последовательными и активными на рынке труда в поиске работы по своей специальности.

Все больше увеличивается значение взаимодействия вузов и организаций и в области переподготовки персонала. Очевидно, что чем выше место работника в организационной иерархии, тем больше вероятность, что местом его переподготовки будет высшее учебное заведение. Проходит переподготовку именно в вузах примерно пятая часть переобучающихся руководителей, седьмая часть специалистов, десятая часть служащих и двадцатая часть квалифицированных рабочих. Таким образом, достаточно много фактов налаженного взаимодействия между вузом и бизнесом, вузом и государственными учреждениями.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ КАЧЕСТВУ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

М.Н. Денисевич

ректор Уральского гуманитарного института, д.и.н., профессор

Система образования есть специфическая форма рационализации одного из основных человеческих качеств – тяги к познанию. Система образования является одним из главных механизмов развития цивилизации.

В течение 15 лет в Уральском гуманитарном институте работает Центр гуманитарных исследований (научный руководитель профессор М.Н. Денисевич). В его состав входят ведущие ученые-гуманитарии УрО РАН, Уральского гуманитарного института, других вузов Урала. На базе Центра сформировалась научная школа «Философия, методология и практика гуманитарной науки и образования», ежегодно проводятся научные конференции, конкурсы на лучшие монографии, учебники. Исследовательский Центр стал одним из лидеров гуманитарных исследований в регионе и России.

Перед Центром гуманитарных исследований сегодня встала новая задача – исследовать и дать осмысленные ответы на ряд кардинальных вопросов, которые поставила новая эпоха перед образованием:

- спрогнозировать новую расстановку политических и финансово-экономических сил на мировой арене;
- оценить масштабы и последствия мирового кризиса и сформулировать пути выхода;
- определить требования, предъявляемые современным обществом к будущим специалистам;
- оптимально организовать/перестроить учебный процесс и воспитание.

Очевидно, что стоящие проблемы следует решать именно в таком порядке. Огромную сложность представляет как теоретическая разработка, так и в особенности практическая ее реализация. Важнейшая роль и ответственность в этом процессе лежит на высших учебных заведениях, готовящих лидеров и элиту для завтрашней России.

Финансово-экономический кризис выдвинул на ведущую роль развитие науки и образования. Университеты, институты, как интеллектуально-культурные центры, должны стать базовыми институтами стабилизации России. Гуманитарное образование, рассматривая Человека в единстве «Дух – Душа – Тело», призвано сыграть ключевую роль в выживании, сохранении и дальнейшем развитии цивилизаций.

Выход из глобального кризиса, в который попала и Россия, меняет подход к образованию. Существуют три типа образования:

- *Информативное, основанное на хранении, запоминании и последующем использовании информации.*
- *Технологическое, основанное на решении стандартных задач и внедрении в учебный процесс новейших информационных технологий и методов.*
- *Креативное (творческое), основанное на решении нестандартных задач, построенное на более эффективной организации и управлении образовательным процессом, творческом подходе в преподавании.*